
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Месяца три назад я уже написал длинное-длинное предисловие к этой книжке.

В вышеупомянутом эпохальном труде я многословно объяснял, с какой стати мне приспичило вернуться в Ехо, и, доверчиво ухватившись за руку читателя, бормотал всякие трогательные глупости — дескать, как я этому рад. Потом я пал столь низко, что пустился излагать «краткое содержание предыдущих серий», пояснял, «кто есть кто», и вообще вел себя как самый настоящий писатель, которому очень хочется уговорить читателя купить (и непременно полюбить) продолжение его затянувшейся эпопеи. Хорошее такое получилось предисловие, страницы на три, а то и на все четыре десятый кеглем, — если честно, я уже не помню, сколько было страниц, а проверить невозможно, поскольку только что я стер его на фиг. Оно было отвратительно, как и любая другая попытка объясниться (читай: «оправдаться»). Впрочем, я ничего не имею против предисловий как таковых, поэтому, изничтожив старое, я тут же принялся строчить новое.

Шла по деревенской улице маленькая серая курочка.

Шла себе, шла, дурочка рассеянная, и вдруг на нее наехал невесть откуда взявшийся асфальтовый каток.

Свидетели происшествия думают: «Ну все, хана курочке» — и грустят, как положено в таких случаях, заодно прикидывая, можно ли будет зажарить ее холодный труп или

от неосторожной курочки вообще ничего не осталось, кроме жалкой кучки перьев.

Тем временем каток едет дальше, а курочка как ни в чем не бывало поднимается на ноги, отряхивается и задумчиво говорит себе под нос: «Ничего себе! И что же за яйцо такое я теперь снесу?!»

Этот нелепый седобородый анекдот нравится мне гораздо больше, чем мое длинное, подробное, наивное, ныне покойное предисловие, поскольку является единственным и неповторимым ответом на недоуменный вопрос, который не раз возникал у всех, кто так или иначе влип в эту эпопею с моими книжками, и в первую очередь у меня самого: какое может быть продолжение после «Власти несбывшегося»?

Одним словом, вот вам омлет из четырех «яиц» сразу — гулять так гулять.

**ТАЙНА КЛУБА
ДУБОВЫХ ЛИСТЬЕВ**

— Смотрите-ка, желудь! — изумленно сказал я, опускаясь на корточки.

Сам не знаю, как умудрился его заметить. Просто взгляд вдруг зацепился за оливково-желтое пятнышко на светлых камешках мозаичной мостовой. Моя Мантия Смерти подметала тротуар улицы Медных Горшков, но я не обращал на это никакого внимания. Поднял свою находку с земли, покрутил в руках и торжественно резюмировал:

— Точно, самый настоящий желудь. Такое ни с чем не перепутаешь.

— А что, это какая-то твоя примета? — заинтересовался Джуффин. — Или ты на досуге занялся ботаникой, изучил курс для начальной школы и теперь удивляешься собственным успехам?

— При чем тут приметы? И тем более ботаника? — растерянно отозвался я. — Просто дуб, на котором растут желуды, — дерево с моей родины. Хотел бы я знать, откуда тут взялся этот желудь? Может быть, к нам в гости снова пожаловал кто-то из моих соотечественников? Надеюсь, он не окажется сексуальным маньяком-убийцей, как это было в прошлый раз, а то за державу обидно.

Джуффин укоризненно покачал головой.

— Хочешь сказать, ты ни разу не замечал, что в Ехо полным-полно дубов? Очень на тебя похоже. Ты не слишком расстроишься, если узнаешь, что на улице Старых Монеток, например, растут два великолепных дуба? Один как раз

неподалеку от твоей первой квартиры. Какой ты, однако, наблюдательный, сэр Тайный сыщик, с ума сойти можно.

— В этом Мире есть дубы? — Я никак не мог ему поверить. — А вы меня, часом, не разыгрываете?

— Грешные Магистры, без тебя моя жизнь была бы такой скучной, — вздохнул Джуффин. — Их тут до фига, возлюбленных твоих дубов, радость моя! Не веришь — прогуляйся как-нибудь по городу с открытыми глазами, просто для разнообразия. Между прочим, в Ехо даже есть Клуб Дубовых Листьев — место, где собираются бывшие Старшие Магистры разных мелких Орденов, которые умудрились не слишком рассориться с Орденом Семилестника в Смутные Времена. И вообще, пошли обедать, ладно? Если ты еще немного потопчешься на месте, выяснится, что нам уже пора возвращаться в Дом у Моста.

— Это вам, может быть, пора, — заметил я. — А мне пока никуда не пора, поскольку до заката еще несколько часов. Так что сейчас я составляю вам компанию исключительно по доброте душевной. И еще потому, что я — подхалим, карьерист, подлиза и мечу в ваши любимчики.

— Сколько пороков в одном-единственном живом существе — вот это, я понимаю, совершенство, — обрадовался шеф. — Смотри, вот возьму и напишу официальный приказ, обязывающий тебя стать порядочным человеком до конца года, будешь знать.

— Пишите, — вздохнул я. — Дурное дело — нехитрое.

Тем не менее обедать мы все-таки пошли. Грех срывать такое мероприятие. Желудь я сунул в карман Мантии Смерти — столь веское доказательство своего непроходимого идиотизма лучше всегда иметь при себе, чтобы не слишком умиляться возможностям собственного могучего интеллекта.

— Так что вы говорили насчет клубов? — спросил я Джуффина, устроившись за нашим любимым столиком в «Обжоре Бунбе».

Не то чтобы мне действительно было так уж интересно, но меню у нас уже забрали, и хищный профиль шефа с преувеличенным интересом обратился к закрытому окну, выходящему в пустой двор, густо засаженный мелкими бархатисто-черными цветами. Так что следовало спешно подыскивать новую тему для светской беседы.

— Насколько помню, ничего особенного я на сей счет не говорил, — пожал плечами Джуффин. — Ну да, это же один из многочисленных пробелов в твоём образовании! Моя вина, я тебя не просветил. Собственно говоря, тут и рассказывать особенно нечего. Наши клубы уже давно ничего выдающегося собой не представляют. Вот в старину...

— А что было в старину? — заинтересовался я.

— Чего только не было, — протянул шеф, недоверчиво разглядывая тонкие прозрачные лепешки из сушеного мяса в своей тарелке. — Что-то Жижинда сегодня не в ударе, — разочарованно констатировал он.

— Так вам и надо, — злорадно сказал я. — Может быть, теперь вы согласитесь ходить обедать к Мохи? Хоть иногда. Честное слово, я готов пожертвовать сном, вечерними прогулками с собакой и жалкими остатками своей личной жизни, чтобы самолично возить вас туда на амобилере. Пять минут, и мы на месте, вы же меня знаете.

— Знаю, — согласился Джуффин. — А потому заранее содрогаюсь... Да, говорят, за те годы, что я обедал в «Обжоре», Мохи стал готовить лучше, чем прежде, особенно блюда иноземной кухни. Впрочем, дадим Жижинде еще один шанс. Но если она и завтра пересушит угуландский шейг в духовке, мне придется расстаться с последней любимой привычкой... Да, так вот, о клубах. В старые времена порой случалось, что обыкновенный студенческий клуб превращался в могущественный Орден. Кстати, история Ордена Дырявой Чаши, в котором когда-то состоял наш сэр Шурф, тоже началась с дружеских вечеринок нескольких студентов Королевской Высокой Школы — в те незабываемые времена, когда она располагалась в Холоми. Магия магией, но после

занятий ребята шлялись по трактирам, как нормальные молодые оболтусы. А чтобы было не так скучно пьянствовать, пили из кружек с выбитым дном, щеголяли своей лихостью перед обывателями. И однажды заметили, что любой напиток, выпитый из дырявой посуды, придает им совершенно особую силу. Между прочим, Орден-то давным-давно распущен, а клуб существует до сих пор. Теперь бывшие Магистры и послушники собираются вместе, чтобы вспомнить «старые добрые времена» и выпить бутылку-другую хорошего вина из своих знаменитых дырявых чашек. Ностальгия, знаешь ли.

— Или обыкновенный бытовой алкоголизм. И наш Шурф регулярно посещает эти почтенные собрания? — развеселился я. — А что, ему даже к лицу.

— Представь себе, сэр Шурф их не посещает. И не потому, что не хочет. Хотя, пожалуй, вряд ли он стал бы убивать свое драгоценное время таким образом. Но дело не в этом. Он ведь рассказывал тебе о своей бурной молодости?

Я кивнул, расплываясь в невольной улыбке. Ладно бы только рассказывал! Мне, хвала Магистрам, довелось наблюдать Безумного Рыбника во всей красе. Впрочем, мы с ним более-менее поладили.

— Ну вот, — Джуффин тоже улыбался до ушей, — из Ордена-то его официально так никто и не выгнал. Они даже гордились бесчинствами Безумного Рыбника — это здорово поднимало их авторитет, сам понимаешь. А вот из клуба его торжественно исключили, на первом же заседании после принятия Кодекса. Якобы за давние прегрешения. На самом-то деле ребята решили, что присутствие Тайного сыщика на их ностальгических пирушках будет несколько некстати.

— Могу их понять, — фыркнул я. — Не любит нас народ, как я погляжу!

— Хороши бы мы были, если бы он нас любил, — усмехнулся шеф. — Пусть вон Гурига любят. Он у нас король, ему народная любовь по статусу положена.

— А остальные клубы? — Теперь мне стало по-настоящему интересно. — Тоже остатки древних Орденов? А почему мы за ними не присматриваем?

— Во-первых, кто тебе сказал, что мы за ними не присматриваем? Просто до сих пор у тебя не было случая сунуть свой любопытный нос в некоторые ящики моего стола. Но, откровенно говоря, там и присматривать особенно не за кем. Большинство клубов объединяют бывших и нынешних студентов. Ну, есть еще парочка совсем уж элитарных объединений — например, все тот же Клуб Дубовых Листьев, почетное собрание остепенившихся благоразумных старых Магистров, настоящий бальзам на мое очерствевшее сердце! Или Королевский Клуб, куда входят все отставные придворные, вроде моего соседа Маклука — ты ведь его помнишь? Можешь себе представить, как они развлекаются. А что касается клубов, созданных из остатков разогнанных Орденов, там и следить особо не за кем: в Ехо же осталась одна мелочь. Ну и миролюбивые мудрецы, которым и без Запретной магии есть чем заняться. А наши потенциальные клиенты разбежались кто куда еще в конце войны, поскольку здесь, сам понимаешь, их не ждало ничего хорошего, кроме почетных мест на Зеленом Кладбище Петтов да уютных камер в Холоми.

Я кивнул. Еще бы я не понимал — после стольких-то лет работы в Тайном Сыске. Если уж в Ехо и объявляется кто-нибудь из мятежных Магистров, то явно не для того, чтобы организовать здесь какой-нибудь клуб по интересам.

— Если тебя интересуют нынешние клубы, можешь спросить ребят, — с набитым ртом заметил Джуффин. — Не нас с Кофой и не сэра Шурфа, а тех, кто помоложе. Насколько я знаю, в студенческие годы они все состояли в каких-то дурацких организациях и до сих пор время от времени заглядывают на ежегодные сборища — повидать старых приятелей, потрянуть стариной.

— Ну да, поскольку собственная жизнь кажется им настолько длинной, что ее можно тратить на всякие

пустяки, — ехидно вставил я. Потом все взвесил, вздохнул и честно признался: — Но знаете, я им немножко завидую.

— Могу тебя понять, — серьезно согласился шеф. — Мне самому иногда немного не хватает таких милых сентиментальных пустяков, вроде бессмысленной встречи старых приятелей, сопровождаемой невнятной, но захватывающей болтовней ни о чем.

— Таблетка от собственного могущества, с которым трудно смириться, да?

— Вот-вот, — кивнул Джуффин. — Но я, знаешь ли, всегда был противником всяких там снадобий. Организм должен справляться сам.

— Должен, — согласился я. — Это его работа, ничего не попишешь. Впрочем, Тайный Сыск — тоже вполне «клуб по интересам», так что я зря ною.

— Разве ты ноешь? — удивился Джуффин. — А я и не заметил.

Потом мы умолкли, поскольку мадам Жижинда поставила перед нами очередной горшочек со снадьёю, столь изумительной, что я понял: переманить шефа в какое-нибудь другое место мне еще долго не удастся.

Вечером того же дня я явился в Дом у Моста, не слишком старательно изобразил на своем лице скорбную сосредоточенность, плюхнулся в кресло Джуффина, аккуратно уложил ноги на его священный письменный стол и торжественно провозгласил, что все могут идти на фиг, поскольку я уже на месте. Одним словом, приступил к ночному дежурству. Ничего удивительного, это событие случается со мной чуть ли не каждый вечер. Как бы там ни было, а в свое время меня брали на работу специально для того, чтобы кабинет сэра Джуффина Хали не пустовал по ночам, а его личный буривух Куруш, твердо придерживающийся мнения, что люди — весьма забавные создания, не скучал в одиночестве.

Мое предложение «идти на фиг» было обращено почти в пустоту. Сэр Джуффин распрощался со мною еще

на пороге и отбыл смотреть мультики на улицу Старых Монеток. Видеотека, которую я приволок в Ехо со своей «исторической родины», все еще способна нейтрализовать деловую активность нашего великолепного шефа. Мелифаро и Нумминорих куда-то благополучно подевались задолго до моего прихода, если не с самого утра. Ребята друг друга стоят. Я бы не удивился, если бы в один прекрасный день выяснилось, что эти двое покинули Дом у Моста ненадолго, по служебным делам, и вдруг совершенно случайно отправились в экспедицию в Арварох или, на худой конец, в Уандук. Сэр Луукфи Пэнц рванул домой, роняя на пол все предметы обстановки, находившиеся в радиусе сокрушительного действия его лоохи, еще час назад, как только румяная лысина солнца скрылась за горизонтом. На закате его подопечные буривухи из Большого Архива предпочитают отдыхать от утомительного человеческого общества.

Так что привилегия торжественно отбыть на фиг досталась сэру Шурфу Лонли-Локли, который счел своим гражданским долгом увести мою девушку. Взял за руку и увел, безапелляционно заявив, что ее рабочий день тоже закончился. Мои робкие возражения во внимание не принимались. Сэр Шурф смерил меня ледяным взглядом и снисходительно заметил: «Ты же пришел сюда работать, сэр Макс, разве не так?» Девушка, в свою очередь, совершенно не сопротивлялась — вот что обидно.

С тех пор как Меламори вернулась из Арвароха, Шурф чуть ли не каждый вечер таскает ее по забегаловкам Старого города и со свойственной ему педантичностью запикивает в даму моего сердца все сорта столичного мороженого. Но его жена может быть спокойна, Меламори интересуется Шурфа исключительно в качестве источника информации об Арварохе, каковой по-прежнему остается самым таинственным и загадочным континентом этого Мира. Бескорыстная любовь к знаниям всегда была свойственна нашему Мастеру Пресекающему ненужные жизни. Меламори по секрету сообщила мне, что сэр Лонли-Локли даже конспектирует некоторые